

Е.А. Косетченкова

История становления женского профессионального образования в России во второй половине XIX – начале XX в.

Международные и внутригосударственные реформы предполагают значительные изменения в российской системе образования, охватывающие цели профессионализации и социализации личности учащихся. Основной задачей учебно-воспитательного процесса становится формирование мобильного, конкурентоспособного рабочего, специалиста, адаптированного к профессиональной деятельности в условиях рыночной экономики.

Все это требует необходимости гибкого и динамичного функционирования профессионального учебного заведения как целостной педагогической системы, адаптированной к социальным и экономическим, производственным и психологическим факторам современного общества.

Вместе с этим возникла проблема повышения профессионального уровня педагогов, овладение ими системой социальных, экономических, педагогических, культурологических, научно-технических знаний, без чего процесс профессиональной подготовки приобретает ремесленный характер.

Следует отметить, что возникшие изменения обусловлены не только насущными потребностями современного периода, но и всем ходом исторического развития российской школы. Во всем многообразии педагогических проблем особое место занимает женское профессиональное образование, исторический опыт которого имеет большое значение для его возрождения и дальнейшего развития. Особенно это актуально в связи со сложившимися условиями развития экономики, производства, социальных сфер жизни общества, закрытием многих предприятий с преобладанием женского труда, когда безработица среди женщин увеличилась в несколько раз, а оплата женского труда оценивается гораздо меньше мужского.

Природа профессиональной деятельности женщин в условиях личностно-ориентированного образования требует переосмысления структуры и содержания психолого-педагогического мышления, анализа теоретических концепций и исторического опыта подготовки рабочих и специалистов-профессионалов. Поэтому изучение истории женского профессионального образования в контексте с новыми социально-педагогическими и профессионально-техническими задачами приобретает в современных условиях общественную значимость и актуальность.

Научная новизна вопроса заключается в анализе основных факторов и подходов к формированию жен-

ского профессионального образования, теоретическая значимость – в разработке обобщенной системной характеристике женского профессионального образования на основе типологии школы (в частности гимназии, низшие женские училища), социально-профессиональной направленности, личности образованной представительницы общества. Практическая значимость характеризуется возможностью использования материала при разработке учебных программ, технологий и методик обучения, программ профессионального воспитания и формирования личности специалиста-профессионала в современных условиях. Комплексное изучение вопроса позволит не только показать процесс эволюции женского профессионального образования на основе образования гимназического, но и детально воссоздать картину жизни девушек-гимназисток.

Дореформенная сословная школа была ориентирована в основном на мальчиков, для девочек образование считалось излишним. По признанию известного представителя официальной педагогики С.И. Миропольского, обучение девочек в начальной школе «совершенно почти не существовало» [1, с. 117]. В 1856 г. в России насчитывалось всего 8227 начальных народных школ, в которых числились 450002 учащихся, девочек среди них было 36900, т.е. 8,2%. Количество учащихся-мальчиков по отношению к мужскому населению страны составляло 1,3%, девочек по отношению к женскому населению – 0,1% (расчеты произведены по: [2, с. 203–217]).

Общественная деятельность по созданию начальных народных школ развернулась уже в конце 1850-х гг., задолго до проведения официальных правительственных акций в области начального народного образования. Первым и наиболее ярким проявлением этой деятельности было открытие бесплатных воскресных школ, в организации которых передовая русская интеллигенция видела не только средство распространения грамотности и образования в стране, но и один из путей сближения с народом. В числе самых первых из этих школ была женская воскресная школа, открытая в Петербурге в марте 1859 г. М.С. Шпилевской (впоследствии писательницей и видной общественной деятельницей).

В 1860 г. в Петербурге насчитывалось уже 14 мужских и 9 женских воскресных школ. Широкое распространение получили эти школы и в других городах России. В общем числе учащихся всех воскресных

школ (многие из которых становились ежедневными бесплатными школами) женщины составляли 25% [3, с. 396].

Деятельность воскресных школ была недолгой. В 1862 г. правительство запретило все эти школы, решив, что многие из них имеют «противоправительственный» характер. «Кончились воскресные школы, – писал один из крупнейших деятелей русской демократической культуры В. Стасов, – но не погибла их чудная благотворная деятельность... они сошли со сцены, но уже успев посеять много правды, света, здоровых, могучих и добрых понятий. Чудно было их великое, правдивое стремление... и потому шли к ним люди толпой, с радостью и энтузиазмом» [4, с. 115].

В целом воскресные школы дали мощный толчок развитию общественной инициативы в области народного образования. За короткий период, за семь лет первого демократического подъема в России (1856–1863) [5, с. 456], число начальных народных школ в стране увеличилось более чем вчетверо, количество учащихся в них – в 2,3 раза, учащихся-девочек – в 5 раз, т.е. 18,1% [6, с. 62].

Учащиеся Верхне-Опоченской женской воскресной школы Тимского уезда Курской губернии

Первый реальный шаг к серьезному реформированию женского образования был предпринят 5 марта 1856 г., когда последовало высочайшее повеление: «Приступить к соображениям об устройстве на первый раз в губернских городах женских школ, приближенных по курсу к гимназиям, по мере способов, которые к тому могут представиться» [7, с. 231]. Министр народного просвещения А.С. Норов, приступая к выполнению данного повеления, разослал попечителям учебных округов циркуляр, в котором запросил сведения о существующих в стране женских учебных заведениях. Особое внимание, по мнению министра, следует обратить на следующие вопросы: где особенно ощущается потребность в женских училищах; что необходимо преподавать в них; каков должен быть срок обучения; какие административные и хозяйственные основания должны быть приняты при устройстве женских школ. Министр также просил

обратить внимание на то, какие потребуются средства на их открытие. В циркуляре также указывалось, что преподавателями будущих женских училищ должны быть учителя мужских гимназий, – как с целью увеличения их содержания, так и для облегчения приискания учителей в новые училища [7, с. 231].

На необходимость распространения в России специальных знаний среди женщин заявляли также выдающиеся педагоги и мыслители. Одним из первых выступлений, провозгласивших необходимость реформы женского образования, явилась знаменитая статья Н.И. Пирогова (1810–1881) [8–9] «Вопросы жизни», опубликованная в журнале «Морской сборник» в июле 1856 г. и положившая начало развитию общественно-педагогического движения 60-х гг. О необходимости образования и воспитания женщин впервые во всеуслышание заявил знаменитый врач и педагог. Ученый призывал поднять женское образование на более высокий уровень, вырастить новое поколение женщин, а уже потом решать проблему равенства прав.

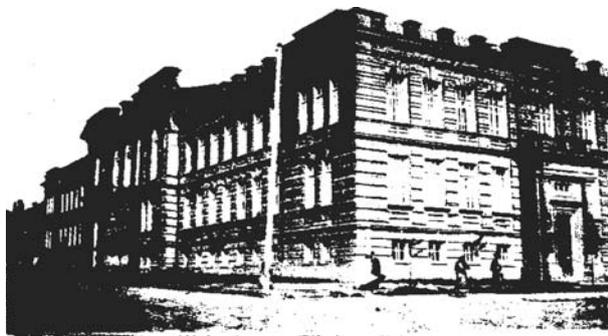
Выступление Н.И. Пирогова, получившее большой общественный резонанс, было широко поддержано русской общественностью. Задача реформы женского образования стала неотложной и неоспоримой. Однако неотложность и неоспоримость этой реформы еще не гарантировали её успеха. «Никакие уставы, никакие реформы, никакие штаты не сделают ничего в такой практической и вместе с тем духовной области, каково образование народа, – отмечал К.Д. Ушинский, – если не найдутся люди, способные внести в эту область «живительную силу своего могучего... духа» [10, с. 85].

К.Д. Ушинский имел совершенно определенный, твердый и ясный взгляд на задачи и потребности образования и воспитания русских женщин. «Женщина – чересчур видный член общества», – писал он [11, с. 32]. Женщина многими невидимыми нитями в качестве матери, дочери, жены, воспитательницы, просто гражданки действует на все стороны жизни. Воспитание женщины, кроме индивидуального и семейного значения, имеет еще огромное значение в народной жизни, через женщину только успехи науки и цивилизации могут войти в народную жизнь. Действительно, характер человека более всего формируется в первые годы его жизни, и то, что ложится в характер в эти первые годы – ложится прочно, становится второю природою человека. Но так как дитя в эти первые годы находится под исключительным вниманием матери, то и в его характер может проникнуть только то, что проникло уже раньше в характер матери. Все, что усваивается человеком потом, никогда уже не имеет той глубины, какую отличается то, что усвоено в детские годы [12, с. 63–157].

Таким образом, женщина являлась необходимым связующим звеном между наукой, искусством и поэзией, с одной стороны, правами, привычками и

характером народа – с другой. Уже одна эта мысль предполагала необходимость полного, всестороннего образования женщины не только для семейного очага, но и для высокой цели – провести в жизнь народа результаты науки, искусства, поэзии. «Я желал бы от всей души, – писал К.Д. Ушинский, – чтобы на моей Родине, рядом с устройством школ для детей, не могущих по каким-нибудь уважительным причинам пользоваться счастьем хорошего домашнего образования и воспитания, развивалась в русской женщине склонность и умение самой заниматься первоначальным воспитанием и обучением своих детей. Я желал бы, чтобы русская женщина, испытав глубокое наслаждение самой учить и развивать своего ребенка, не уступала этого наслаждения никому без крайней необходимости» [8, с. 157]. Талантливейший педагог – он вкладывал всю свою душу, чтобы объяснить своим ученицам, готовящимся вступить в жизнь, великое назначение женщины – как матери, жены, разумного, активного члена общества и всей государственной жизни.

Свои мысли по поводу совершенствования в России женского образования высказал в 1858 г. Н.Г. Добролюбов (1836–1861) [13]. Он отмечал, что современная система воспитания девочек не готовит их к будущей жизни и выступал за развитие сети образовательных заведений для девочек, подобно мужским гимназиям.

Курская Мариинская женская гимназия
(в настоящее время здание
Курского государственного университета)

Свою лепту в развитие женского образования вносили также представители земских учреждений. Так, в записке Председателя Курского губернского земского собрания Алексея Александровича Салтыкова-Головкина «О способах женского образования» была выражена уверенность, что в надлежащем будущем «...мы будем иметь утешение видеть, что в каждом нашем уездном городе женское училище составит такую же потребность, как божий храм и как училище мужское» [14, с. 3].

К середине XIX в. система среднего женского образования включала в себя (по данным 1894 г.) сле-

дующие основные типы учебных заведений: гимназии министерские и мариинские, институты благородных девиц и епархиальные училища [15, с. 109]. Уровень общеобразовательной подготовки министерских и мариинских гимназисток, «институток», «епархиалок» был примерно одинаков, хотя в министерских гимназиях он считался более высоким. По своим программам женские средние учебные заведения, даже именовавшиеся гимназиями, не были равны мужским, хотя однозвучность именования могла породить такую иллюзию. Тем не менее они не являлись «классическими», поскольку в них не преподавались латинский и древнегреческий языки. И уже одно это обстоятельство снижало их статус в сравнении со статусом мужских гимназий. Пример преодоления этого порока продемонстрировали открытые в 1868 г. общеобразовательное женское училище Спешневой и в 1872 г. частная женская гимназия Фишер, имевшие программы мужских классических гимназий. По учебному плану мужских реальных гимназий–училищ действовала женская гимназия Оболенской, открытая в 1870 г. [16, с. 136].

Внутренний строй женских гимназий определялся Положением 1870 г. [17], действовавшим без существенных изменений вплоть до 1917 г. Женские гимназии состояли из семи основных классов с годичным для каждого класса курсом обучения.

Разрешение девочкам учиться в начальных школах и некоторое расширение сети женских школ потребовало подготовки учителей-женщин. В связи с этим царское правительство вынуждено было пойти на разрешение женщинам вести педагогическую работу. В результате в 1864 г. организуются дополнительные педагогические классы при столичных и провинциальных женских гимназиях Ведомства учреждений императрицы Марии, а в 1870 г. создаются педагогические классы при женских гимназиях Министерства народного просвещения. Тем самым гимназии вскоре стали состоять из семи основных и одного педагогического (восьмого) класса. Положение о женских гимназиях и прогимназиях народного просвещения (1870) [18, с. 540] предусматривало выдачу девушкам, окончившим семь классов, аттестата на звание учительницы начальной школы, а окончившим восемь классов – на звание домашней учительницы; получившие медали имели право быть домашними наставницами. В дополнение ко всему в 1874 г. было издано специальное Положение о педагогических классах [19].

Педагогические классы при женских гимназиях и институтах предоставляли обучающимся своего рода среднее специальное педагогическое образование. В основу подготовки учащихся здесь была положена разработанная в 1870 г. К.Д. Ушинским Программа педагогики для специальных классов женских учебных заведений [20, с. 292], что, несомненно, благотворно сказалось на качестве этой подготовки.

2-я женская гимназия Курска на ул. Московской

Значительно более высокий общеобразовательный уровень и основательные теоретические знания по специальности выгодно отличали выпускниц гимназий от воспитанников учительских семинарий. По данной Программе увеличивалось количество часов на практические занятия по педагогике. Например, предусматривались: изучение педагогических приемов посредством наблюдений во время присутствия на уроках опытных преподавателей; педагогическая практика (занятия с отстающими и малоподготовленными воспитанниками младших классов).

Выпускные экзамены включали: 1) устные ответы по разработанным вопросам; 2) сочинение на педагогическую тематику; 3) практическую часть: проведение урока с классом по избранной специальности.

Во второй половине XIX в. растет число женских средних учебных заведений духовного ведомства – епархиальных училищ, открывавшихся с разрешения Синода. Назначение этих училищ – воспитывать жён и матерей служителей церкви. Основная их цель состояла в том, чтобы девицам духовного звания дать воспитание, вполне соответствующее их двоякому назначению.

Епархиальные училища также готовили учительниц для церковноприходских школ и школ грамот. Учительские кадры русской церкви служили распространению религиозной идеологии и нравственности, а также миссионерской деятельности.

В женских гимназиях учебный курс включал в себя следующие предметы:

Общеобразовательный курс: Закон Божий, русский язык и словесность, французский и немецкий языки, историю, географию, физику, естествоведение, арифметику и геометрию, чистописание, элементарные сведения о гигиене, рисование, пение, женские хозяйственные рукоделия, танцы. В некоторых гимназиях были организованы занятия гимнастикой; постепенно получавшие все большее распространение. Эта «мода» пришла из западных стран. Британские гигиенисты уже в конце XIX в. протестовали против пренебрежительного отношения к физическому воспитанию девочек. Требование физического развития «слабого пола» было поставлено ими на одно

из первых мест женского образования. Предлагались следующие меры: 1) при всякой школе должна находиться площадка для игр; 2) школьное расписание должно отводить время для игр; 3) каждый урок не должен длиться больше часу; 4) в перерыв девочки должны иметь возможность «расправлять свои быстро растущие члены, пускать полным ходом свои лёгкие и получать умственную передышку...»; 5) на время подвижных игр девочки должны надевать просторную одежду, позволяющую свободное движение [21, с. 108].

При этом обучение французскому и немецкому языкам, а также танцам могло быть и необязательным для всех учениц. Все зависело от желания. Основной же причиной отказа была денежная недостаточность, так как для бюджетов многих семей 30 руб. в год были серьезной нагрузкой. Они с трудом справлялись с обязательной платой. Так, К.Е. Балдин подсчитал, что кроме обязательной платы, каждая семья вынуждена была тратить ежегодно 15–20 руб. на то, чтобы «собрать ребенка в школу», т.е. на одежду, учебники и другие школьные принадлежности [22, с. 43].

Однако несмотря на финансовые проблемы, многие семьи все же изыскивали возможности для оплаты изучения дочерьми иностранных языков. Это особо было необходимо тем гимназисткам, которые собирались продолжить свое образование в высших учебных заведениях. Например, латинский язык был обязательным предметом при поступлении на Высшие женские курсы, в связи с чем все выпускницы женских гимназий вынуждены были досдавать этот предмет.

Специальный курс: начала педагогики, методика начального обучения (данные предметы изучались в дополнительном, педагогическом классе).

В соответствии с государственной доктриной центральное место среди учебных дисциплин во всех учебных заведениях (как мужских, так и женских) занимал Закон Божий. В женской гимназии его изучали на протяжении всего периода обучения, в среднем два урока в неделю. Анализ имеющихся материалов показал, что это был один из самых проблемных предметов в конце XIX – начале XX в., и это в первую очередь было связано с кризисом веры, который более глубоко затронул именно городское население.

Развитие науки и техники, светского образования, падение авторитета церкви подрывали основы религиозности в российском обществе. Городское население, более читающее, непосредственно связанное с техническими и научными открытиями, на рубеже веков все более скептически относилось к церкви и её учению о мире.

Тем не менее, несмотря на кардинальные социокультурные изменения, происшедшие в пореформенный период, православная религия, обрядность занимали значительное место в жизни россиян. Так,

представительница богатой московской купеческой семьи В.Н. Харузина писала: «...наша семья была в лице всех ее представителей религиозная» [23, с. 106].

Еще одним объяснением сложившейся ситуации было мнение ученицы 5 класса одной из Петербургских гимназий Н. Виноградовой. Она смогла описать свои взгляды в школьном сочинении, о чем другие девушки могли по «секрету» написать только в своем дневнике. «О нынешней учащейся молодежи, в том числе и о воспитанницах гимназий, часто говорят, что она не религиозна и ничего святого не признает. Мне же кажется, что это слишком преувеличенное обвинение. Действительно, если посмотреть, то на первый взгляд можно поразиться, – с каким равнодушием и даже пренебрежением многие нынешние гимназистки относятся к своим религиозным обязанностям. На самом деле в большинстве это «безбожие», это неверие – напускное, по моде, от легкомысленного доверия к первой попавшейся в руки брошюре или книжке, от желания казаться «современной», «не отсталой». Наряду с этими заявлениями в своем «неверии» многие остаются верующими» [24, с. 21]. Эти мысли, по-видимому, были не так уж и далеки от истины.

Каждый учебный день в гимназии начинался с молитвы. Девочки учили тексты «Святой Боже», «Святому Духу», «Богородице» и другие молитвы.

Столичные педагоги также отмечали сложности изучения Закона Божия: «...большим препятствием при прохождении курса Богослужения служит то обстоятельство, что ученицы, редко бывая в церкви, мало знакомы с ним на практике; вследствие этого им приходится с трудом заучивать то, что легко могло быть усвоено при посещении церкви» [25, с. 18]. В связи с этим религиозное чувство старались укрепить даже принудительными мерами. Посещение всех церковных служб было обязательно. Ученицы обязаны были в воскресенье и праздничные дни, а также и вечером, накануне этих дней, посещать училищную церковь, а где таковой нет – общественное богослужение [26, с. 48].

Закон Божий становился иногда непреодолимой преградой для учениц и доводил их до отчаяния [27, с. 24]. В 1913 г. изучение настроений учащейся молодежи показало, что многие учащиеся старших классов отвергают религию или равнодушны к ней из-за обязательного преподавания в гимназиях Закона Божьего. Распределение учебного времени представлено в таблице 1 [28, с. 135].

Таблица I

Учебная нагрузка в средних женских учебных заведениях России (1855–1874 гг.)

Учебные предметы	Женские учебные заведения			
	Гимназии МНП*, 1874	Гимназии ВУИМ, 1863	Институты ВУИМ, 1855	Епархиальные училища, 1868
Закон Божий	14	17	18	21
I. Гуманитарные предметы	97	101	108	42
Русский язык, церковнославянский язык, словесность	23	25	18	21
Французский язык	26	28	27	–
Немецкий язык	26	23	27	–
История	12	11	18	9
География	10	14	18	12
II. Естественно-математические предметы	33	33	18	25
Математика	23	15	9	18
Естественная история	10	18	9	7
Физика	10	18	9	7
III. Географические предметы	20	23	27	10
Чистописание	6	9	27	10
Рисование	14	14	27	–
IV. Прочие предметы	11	36	15	10
Педагогика	2	4	–	2
Пение	–	14	–	8
Рукоделие	9	13	–	–
Танцы	–	5	–	–
Общее число недельных уроков	175	210	171	108
Срок обучения	7	7	6	6

* МНП – Министерство народного просвещения. ВУИМ – ведомство учреждений императрицы Марии.

Показательно то, что данное распределение учебного времени мало чем изменилось вплоть до 1917 г.

На основании приведенных данных можно сделать вывод о том, что развитие женского профессионального образования непосредственно было связано с деятельностью женских гимназий. Об этом свидетельствуют включенные в учебный план специальные предметы профессиональной направленности, в частности педагогика и рукоделие. Одни девушки становились учительницами в школе, посвящали свою жизнь работе с детьми, другие занимались преподаванием различных женских рукоделий. Учебные занятия проходили в классно-урочной форме.

Жизнь в гимназии не ограничивалась учебными занятиями. Учебное заведение было для девочек каналом включения их во взрослую жизнь общества, как и семья. В его стенах происходила социализация учениц, их социокультурная адаптация. Фактически на это была направлена вся воспитательная работа в женских гимназиях, имеющая главной целью «возведение женщины, матери и воспитательницы на ту высоту умственного уровня, на которой позволительно и желательно видеть женщину во всяком образованном обществе» [29, с. 83–88].

Воспитание нужных нравственных качеств проводилось как в процессе преподавания, так и через внеучебные мероприятия. Все они были направлены на утверждение и поддержание в сознании подрастающего поколения теории официальной народности. Самодержавие, православие, народность оставались незыблемыми основами идеологии империи и, как «три кита», должны были держать российское государство. В основу нравственного воспитания также было положено воспитание религиозное, в духе православной церкви.

Конечно, не все внеклассные мероприятия имели официальный характер. В каждой женской гимназии, особенно если её история насчитывала не одно десятилетие, существовали свои традиции, которые составляли основу школьной жизни. Например, в Курской Мариинской гимназии проводились вечера, посвященные юбилейным датам как общегосударственного характера, так и датам рождения и смерти деятелей науки, литературы, гражданской истории и др. Для каждого вечера вырабатывалась соответствующая программа, состоящая из сольных песен, декламации стихотворений и постановки отрывков из драматических произведений известных писателей. Например, одна из программ 1909 г. содержала следующие номера:

Отделение I

1. Декламация ст. «Василий Шибанов» гр. А. Толстого ученицы VII кл.
2. Игра на рояле одной из сонат Бетховена ученицы VI кл.
3. Хор из оперы «Фауст».

4. Игра на скрипке ученицы VI кл.

Отделение II

1. Игра на рояле в шесть рук.
2. Чтение поэтической прессы преподавателем гимназии.
3. Игра на гитаре и мандолине.
4. Лекция преподавателя А.А. Танкова из истории гимназии.
5. Игра на рояле баронессы Е.К. Рауш-Фон-Траутенберг [30, с. 89].

Эти внеклассные мероприятия имели огромное воспитательное значение. Они способствовали формированию у учащихся эмоциональных и эстетических основ становления гражданственности, развивали творческую самостоятельность школьников, их сотрудничество со взрослыми. Вечера проводили и для развлечения один-два раза в полугодие. Иногда организовывали платные вечера с танцами для каких-либо благотворительных целей [30, с. 159].

Одним из самых любимых вечеров во всех школах была Рождественская ёлка. Воспитанницы наряжали ёлку, готовили своими силами праздничную программу, украшали зал гирляндами, разноцветными флажками, другими самодельными игрушками.

Обращал на себя внимание тот факт, что педагоги стремились развивать в воспитанницах чувства сопереживания и солидарности. Так, например, ученицы Курской Мариинской женской гимназии во время русско-японской войны «выразили желание сделать пожертвования для облегчения страданий больных и раненых воинов. Педагогическим Советом было разрешено классным дамам принимать пожертвования учениц по подписным листам и передавать их в Управление Обществу Красного Креста совместно с отчислением из жалования служащих гимназии» [30, с. 147].

Количество женских средних учебных заведений с каждым годом увеличивалось. Динамику их роста можно проследить по сведениям, приведенным в таблице 2 [31, л. 40–40об.; 32, л. 11об.; 33, с. 32].

Заметим, преобладали школы с дополнительным преподаванием домоводства и рукоделия. Так, в 1905 г. из 290 учениц на отдельные школы приходилось следующее количество учащихся: рукоделия – 75, кройки и шитья – 72, кулинарии – 81, счетоводства – 19, школы мод – 15, домоводства – 23, технического черчения – 5 [34, л. 8].

Из этого следует, что те женские школы, которые были ориентированы на «средние слои», сочетали общее и специальное образование, вели подготовку выпускниц к работе в качестве бухгалтеров, учительниц рукоделия. Гимназии же, ориентированные в основном на «привилегированные слои», готовили девушек к педагогическому труду.

Почти все ученицы вспоминали приход в гимназию как одно из главных событий своей жизни: «Какое

Рост средних женских учебных заведений

Учебное заведение	1858	1864	1874	1884	1894	1904	1914
Полные средние женские школы	30	133	196	245	256	453	1096
Гимназии МНП *	3	37	75	109	118	246	503
Гимназии ВУИМ **	4	14	32	30	32	31	34
Женские институты	23	27	29	29	26	32	32
Епархиальные училища	–	–	28	40	51	62	75
Частные гимназии	–	55	32	37	29	82	452
Неполные средние женские гимназии	6	87	154	209	182	190	251
Прогимназии	2	75	135	201	168	153	174
Училища духовного ведомства	4	12	10	8	13	13	11
Частные гимназии	–	–	–	–	1	24	66
ВСЕГО:	72	440	691	608	875	1296	2694

* МНП – Министерство народного просвещения;

** Ведомство учреждений императрицы Марии.

радостное волнение испытываешь, когда первый разходишь в гимназию, чувствуешь какой-то почти-тельный трепет перед наукой и преподавателями» [35, с. 33].

Класс женской гимназии в Бугуруслане, 1908 г.

Средняя женская школа играла огромную роль в формировании духовного мира, жизненных ценностей девушек, имевших возможность получить не только среднее, но и специальное профессиональное образование.

Таким образом, женская профессиональная школа вышла из реформ 1860-х гг., оформившись в достаточно стройную систему, отдельные компоненты которой в определенной мере дополняли друг друга. В этой системе отчетливо выделялись два сектора, впервые появившиеся в российском образовании: общественно-государственный сектор, представленный министерскими гимназиями и епархиальными училищами, и государственный – учебные заведения Ведомства учреждений императрицы Марии. Динамика развития первого сектора была опережающей, и именно этот сектор, в особенности министерские гимназии и прогимназии, в конечном итоге определял лицо женского профессионального образования в России.

Библиографический список

1. Миропольский, С.И. Школа и государство. Обязательность обучения в России / С.И. Миропольский. – СПб., 1883.
2. Статистические таблицы Российской империи за 1856 г. – СПб., 1858.
3. Лихачева, Е.И. Материалы для истории женского образования в России. 1856–1880 / Е.И. Лихачева. – СПб., 1901.
4. Стасов, В. Надежда Васильевна Стасова: Воспоминания и очерки / В. Стасов. – СПб., 1899.
5. Ленин, В.И. Полн. собр. соч. – М., 1985. – Т. 22.
6. Статистический временник Российской империи. – СПб., 1866.
7. Сборник постановлений по МНП. – СПб., 1864–1867. – Т. 3.
8. Пирогов, Н.И. Сочинения. – Киев, 1914. – Т. 1.
9. Геселевич, А.М. Летопись жизни Н.И. Пирогова / А.М. Геселевич. – М., 1976.
10. Ушинский, К.Д. Собр. соч. / К.Д. Ушинский. – М.; Л., 1948. – Т. 3.
11. Ведомство учреждений императрицы Марии (1797–1897) / сост. Е.С. Шумигорский. – СПб., 1897.
12. Чернышов, В.И. К.Д. Ушинский и реформы Смольного и Александровского институтов / В.И. Чернышов // Вопросы истории русской педагогики. – М., 1951.
13. Добролюбов, Н.Г. Избранные статьи / Н.Г. Добролюбов; сост. и автор вступ. статьи и прим. В.Е. Ерёмин. – М., 1978.
14. Сборник постановлений Курского губернского земского собрания, проектов и предложений: губернской управы, комиссий и гг. губернских гласных по вопросам народного образования с 1866 по 1879 гг. – Курск, 1879.
15. Очерки истории школы и педагогической мысли народов СССР. Конец XIX–XX вв. – М., 1991.

16. Очерки истории школы и педагогической мысли народов СССР. 2-я пол. XIX в. – М., 1976.
17. Свод законов Российской империи. Т. XI. Ч. 1. Свод Уставов ученых учреждений и учебных заведений ведомства Министерства народного просвещения. – СПб., 1893.
18. Сборник постановлений по Министерству народного просвещения. – СПб., 1871. – Т. 4.
19. Полное собрание законов Российской империи. – Собр. II. – Т. XLIX. – 1874. – СПб., 1876.
20. Джурицкий, А.Н. История педагогики : учебное пособие / А.Н. Джурицкий. – М., 1999.
21. Передовая // Женское образование. – 1891. – №1.
22. Балдин, К.Е. Начало начал: Очерки истории школы №30 г. Иваново / К.Е. Балдин. – Иваново, 2003.
23. Харузина, В.Н. Прошлое. Воспоминания детских и отроческих лет / В.Н. Харузина. – М., 1999.
24. Радин, Е.П. Душевное настроение современной учащейся молодежи по данным Петербургской общестуденческой анкеты 1912 г. / Е.П. Радин. – СПб., 1913.
25. Женская гимназия М.Н. Стоюниной в 1888–1889 учебном году // Женское образование. – 1889. – №6–7.
26. Веселов, А.Н. Профессионально-техническое образование в СССР : очерки по истории среднего и низшего профессионально-технического образования / А.Н. Веселов. – М., 1961.
27. Гордон, Г. Самоубийства в средней школе / Г. Гордон // Образование. – 1909. – №3.
28. Рослякова, А.И. Развитие женского профессионального образования в истории Санкт-Петербургской школы (со второй половины XVIII – по начало XX века) : дис. ... канд. пед. наук / А.И. Рослякова. – СПб., 2002.
29. Христофорова, Н.В. Женские гимназии в России / Н.В. Христофорова // Педагогика. – 1998. – №4.
30. Танков, А.А. Исторический очерк Курской Мариинской гимназии / А.А. Танков. – Курск, 1911.
31. Российский государственный исторический архив (РГИА). – Ф. 733. – Оп. 154. – Д. 309.
32. РГИА. – Ф. 1276. – Оп. 2. – 1906. – Д. 515.
33. Труды Первого Всероссийского съезда по образованию женщин, организованного Российской лигой равноправия женщин в Санкт-Петербурге. – СПб., 1914. – Т. 1.
34. Государственный архив Российской Федерации. – Ф. 1152. – Оп. 12. – Д. 118.
35. Первые шаги : сборник учениц 5 класса женской гимназии М.Г. Брюхоненко. – М., 1908.